

Прошлой ночью Маомао приснился странный сон.

Скорее это был не сон, а воспоминание того, что произошло очень давно.

Она не ожидала запомнить вспомнить тот инцидент.

Взрослая женщина смотрела сверху вниз на Маомао. Грязные волосы и изможденные щеки, а также голодные сверкающие глаза. Её косметика стерлась и румянец пропал.

Женщина протянула руку, схватившись за левую руку Маомао. У неё была тонкая, словно ветви березы, рука, на которой были видны ямочки.

Правой рукой женщина схватила клинок. Левая рука, что держала Маомао, была завернута в несколько слоев ткани, пропитанной чем-то красным. От ткани веяло запахом ржавчины.

Неожиданно она услышала какой-то странный звук, похожий на кошачье мяуканье и поняла, что это был её собственный плачущий голос.

Держа её левой рукой, женщина подняла над головой свою правую руку. Её искривленные губы дрожали, а опухшие красные глаза наполнились слезами.

(Глупая женщина.)

Клинок в руке женщины мелькнул вниз.

"О, дорогая, ты сонная? Тебе придется подождать немного, потому что время отдыха ещё не пришло."

Сказала Сюйрен зевающей Маомао.

Она сказала это вежливо, но так как эта экономичка была довольно строгой, Маомао исправила свое отношение и продолжила полировать столовое серебро.

"Вовсе нет." - сказала Маомао.

Так случилось только потому, что ей приснился странный сон. Она не выпалась, но сонливость пройдет, когда наступит ночь.

К чему этот сон?

(Это из-за вчерашнего обсуждения.)

Вчерашний персонал, о котором упоминал Джинши, наверно, застрял в воспоминаниях Маомао.

(Это неприятно. Забудь об этом.)

"Невозможно, чтобы тот человек был замешан в этом." - Маомао сделала глубокий вдох.

Она сложила тарелки с небольшим грохотом и, повернувшись к полкам, услышала шаги. Свечи в комнате были зажжены. Хозяин уже вернулся домой.

Джинши с измученным лицом прошел прямо через гостиную и на кухню. Сюйрен подала гарнир на тарелке, которую Маомао хорошо протерла.

"Сувенир от чудака. Выпей с Сюйреной." - Джинши поставил бутылку с сакэ на стол.

Когда Маомао открыла пробку, то почувствовала сладкий, но в то же время горький запах апельсинов. Это должен быть фруктовое сакэ.

"От чудака?" - сдержанно ответила Маомао.

Джинши откинулся на диване, который стоял в гостиной. Маомао добавила уголь в жаровню.

Гаошун вышел из комнаты, когда увидел уменьшающиеся запасы угля. Он собирался принести ещё немного? Как и следовало ожидать от прилежного человека.

Джинши посмотрел на Маомао и резко почесал голову.

"Много ли ты знаешь о близких друзьях людей из Рокушукан?"

Не ожидая получить такой вопрос, Маомао наклонила голову.

"Смотря о каком человеке идет речь."

"Можешь рассказать о кое-ком?"

"Это конфиденциально."

Джинши сомкнул брови от такого краткого ответа. Кажется, он неправильно задал вопрос. Он перефразировал: "Я хотел спросить, как можно снизить ценность куртизанки?"

"Вы спрашиваете что-то неприличное." - слегка вздохнула Маомао:

"Есть много способов. Особенно для куртизанок высшего ранга."

Тех, кто становится высококлассной куртизанкой можно пересчитать по пальцам. Популярные не принимают гостей (Имеются ввиду индивидуальные услуги, а не встречи). Лишь низкосортные блудницы, что ищут партнеров на улицах, принимают гостей, стараясь заработать на жизнь.

Высококлассные куртизанки предпочитают растягивать время. Заставляя людей сдерживаться, они повышают свою ценность в их глазах. Их посещают гости лишь для того, что послушать музыку в их исполнении или поэзию.

В Рокушукан обучение занимает весь период камуро. При этом куртизанок разбивают на группы: те, у кого неплохая внешность и большие шансы получить высокую оценку и те, у кого также есть шансы, но на сцене они не продержатся долго.

Последние сразу же посещают гостей, как только их дебют заканчивается. Они продают не искусство, а своё тело.

Те, у кого хорошие перспективы, начинают с чаепития. Более популярны те, кто умеет поддержать беседы на любые темы. Особенно умные девушки постоянно растут в цене. И когда куртизанка достигает пика славы, она получает один серебряный в год за простое чаепитие.

Тем не менее, большинство хоть и куртизанки, но девственницы, которые ни разу не были с мужчиной до выкупа. Ну, что-то вроде мужской романтики. Клиенты считают, что тот, кто первый сорвал цветок, считается более успешным и везучим.

"У них есть ценность, потому что они - нетронутые цветы."

Маомао зажгла ладан, который имел успокаивающий эффект. Она зажгла его для Джинши, который был немного измотан.

"Если сорвать цветок, то ценность куртизанки мгновенно упадет вдвое. А может и больше..."

Маомао слегка вдохнула, вдыхая успокаивающий запах.

"Если они забеременеют, их ценность становится практически нулевой."

Она не ожидала, что скажет это без каких-либо эмоций.

○ ● ○

"Что это такое?" - Джинши глубоко вздохнул, когда проштамповал документы.

"Извините." - раздался стук в дверь. Пришел человек, глаза которого чем-то напоминали лисьи. Это был тот тактик, что приходил вчера.

Подчиненный вежливо принес небольшие подушки и положил на диван. Как долго он собирался оставаться здесь?

"Мы продолжим там, где остановились вчера?" - Ракан налил себе апельсинового сакэ из бутылки, которую он принес с собой.

Он даже принес чайные пирожные. Запеченные конфеты с запахом масла были поставлены на стол, усеянный документами.

"Что этот идиот делает?! Я его придушу!" - Гаошун, который увидел жирные пятна на документах, схватился за голову.

"Вы, кажется, действительно сделали довольно коварную вещь." - сказал Джинши, проставляя печати на документы.

Он не мог сосредоточиться на содержимом документов, но поскольку Гаошун, который стоял сзади, ничего не сказал, он решил, что проблем не было.

Из ответа Маомао он мог представить, что сделал этот хитрый сумасшедший.

И вот ему в голову пришла другая нежелательная догадка.

Но он не мог понять кое-чего. Вопрос, который мучил его с самого начала.

Почему он завел разговор о Рокушукан? Он ведь говорил о старой дружбе.

Однако он решил ответить на этот вопрос позже.

"Извиняюсь за лукавство. Это была история, в которой я не хотел упоминать черный

воздушный змей (Какая-то странная японская поговорка (её часть), которую я не понял)."

Ракан рассмеялся и, поправив монокль, продолжил: "Хотя я наконец-то убедил мадам. На это ушло более десяти лет."

Ракан поставил чашку с сакэ на стол с небольшим щелчком. В стакане плавали кусочки льда.

"Вы хотите вернуть жареное тофу?" (Продолжение поговорки)

"Жареное тофу", на которое ссылался Джинши, была необщительная коротышка.

"Ну, да. Я заплачу тебе столько, сколько ты захочешь. Я не хочу идти по тому же пути, который я выбрал давным-давно."

"А если я скажу нет?" - спросил Джинши.

"Если так, то я не могу ничего сказать. Кстати, что скажете про тех людей, что идет против Милорда? Считаете ли вы, что их надо уничтожать?" - Ракан быстро сменил тему. Джинши очень плохо себя чувствовал.

Его слова имели скрытый смысл.

Ракан вынул монокль и протер его тканью. После того как он проверил, был ли он чистым, Ракан нацепил его на левый глаз. До этого он носил его на правом глазу, но стало ясно, что это просто "для галочки". Он действительно был чудаком.

"Мне просто интересно, что моя дочь думает по этому поводу." - Ракан подчеркнул слово "дочь."

... Этого не может быть.

Ракан был настоящим отцом Маомао!

Штамповка Джинши полностью прекратилась.

"Можешь передать ей, что рано или поздно я все равно встречу с ней?" - Ракан облизнул свои маслянистые пальцы и вышел из кабинета.

Слуга оставил подушки на диване, потому что считал, что он точно придет снова.

Джинши и Гаошунь не подавали друг другу сигналы, но синхронно опустили голову и тяжело вздохнули.

"Есть один чиновник, который хочет с тобой встретиться."

Как только он вернулся в свою комнату, Джинши, хоть и с большой неохотой, рассказал Маомао правду.

"Кто этот человек?" - Маомао, казалось, скрывала что-то беспокоящее её за личиной безразличия, как и обычно.

"Ах, его зовут Ракан..."

Джинши даже не закончил своё предложение, а лицо Маомао уже изменилось.

До сих пор она смотрела на него так, словно он был жуком, сухим земляным червем, грязью или слезником. Казалось, что это то же безразличие, полная апатия.

Но её выражение невозможно было описать словами. Он чувствовал, что если бы столкнулся с этим, то точно не выжил. Как будто он задел что-то важное в сердце, а потом втер это в пыль, а после залил все кипящим железом, чтобы не оставить и следа.

Это описание выражение, которое сейчас было на лице Маомао.

"... Я сделаю все возможное, чтобы отказаться." - сказал он.

"Большое спасибо." - ответила она.

Джинши, хотя и ошеломленный, мог только сказать это. Чудом было уже то, что его сердце не остановилось.

Маомао вернулась к своему прежнему необщительному выражению лица и к своей работе.